

Анастасия Гуторова

Теория Мести

УДК 82-3
ББК 84-4
Г97

Гуторова А.

Г97 Теория Мести / Анастасия Гуторова. – М.: Литнет, 2026. – 348 с.

ISBN 978-5-521-99750-3

Четыре женщины. Четыре предательства. Один украденный архив. Шесть лет исследований и созданная легенда обратились в прах за одну ночь. Они отняли у меня контроль и рассыпали мою жизнь на обломки. Каждая из них уверена, что переиграла меня. Каждая наслаждается победой. Но они забывают главное правило игры: Рольф Гаррет не проигрывает – он пересчитывает уравнения. Мсть – это высшая математика чувств. И теперь я восстанавливаю свою систему из обломков, чтобы преподать им новый курс. Курс, где правила устанавливаю только я.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99750-3

© Литнет, 2026
© Гуторова А., 2026

Глава 1

Уравнение: Лорина Сандерс.

Переменные: доступность (предсказуемая), пустота (внутренняя), ярость (под контролем).

Цель: верификация новой формулы отношений «без протоколов».

Решение: взять, не спрашивая. Закончить, не объясняя. Перезагрузить систему.

Лучший способ перезагрузки я нашёл только в них. В смене картинок. Рыжая. Блондинка. Брюнетка. Не важно. Всё, что угодно, лишь бы вытеснить её из головы.

Но образ «аксиомы» продолжал преследовать меня, напоминая о слабости.

Да, даже идеальная система иногда даёт сбой.

Водитель вырулил к особняку.

Я повернул голову и посмотрел на новую переменную, сидящую рядом.

Лорина Сандерс, дочь подруги матери. Рыжая бестия, влюблённая в меня с юности. Ботокс, филлеры, спортзал до седьмого пота — идеальный фасад, за которым я знал, не скрывается ничего, что могло бы меня зацепить. И в этом была её главная ценность: *предсказуемость*.

Она шла за мной от самой машины, цокая каблуками по гравии, смеясь и рассказывая про путешествия и про то, как же ей понравился наш вечер. Она давно мечтала затащить меня на горизонтальную плоскость.

Почему бы и нет.

Мы вошли в мой загородный дом в горах *Уиклоу*. Холод ночи остался позади, а здесь царил полная тишина. Моё убежище от матери и городской суеты. Здесь не доносился ни лай собак, ни гул

воскресных застолий – лишь потрескивание дров в камине и завывание ветра, бьющегося о скалы.

Идеальное место для забытья.

В гостиной горел только камин. Приглушённый свет выхватывал из полумрака блеск её глаз, устремлённых на меня.

Она ждала. Всё её тело – от кончиков пальцев, судорожно сжимающих край моей рубашки, до приоткрытых, влажно блестящих губ – было одной сплошной предсказуемой переменной.

Я провёл пальцем по её нижней губе, медленно, считывая реакцию. Она прикрыла веки, подаваясь вперёд.

Стандартный паттерн. Ничего нового.

– Добро пожаловать на мой ирландский полигон, – усмехнулся я.

Не «Ритц» с его мраморными ваннами и хрусталём, а место, где можно выключить все чувства и продолжать искать ответ на волнующий вопрос:

Где. Мои. Папки?

Лорина приобняла меня за шею и снова впилась в мои губы.

Новое правило: никаких свиданий.

Теории Соблазна больше нет. Я беру сразу всё, что хочу.

– Шампанское? – спросил я, с трудом отрывая взгляд от её губ, опухших от ветра и моих поцелуев в машине.

– Я и так уже пьяна.

В её голосе сквозила ленивая истома. Она потянулась к пуговицам на моей рубашке. Я перехватил её руку. Крепко, но без грубости.

– Стоп. Сначала душ.

Я взял её за запястье и повёл за собой. Она притормозила, скидывая туфли на ходу, и они глухо стукнули о каменный пол. Я уже снимал с неё платье, стягивая тонкую ткань, пропитанную моим запахом.

Второе правило: никаких чужих ароматов. Только холод моего «Amouage».

Коридор кончился слишком быстро. В спальне царил полумрак, лишь пепельный свет из окна очерчивал на полу размытый ква-

драт. Я развернул её, прижал спиной к стене, медленно двигаясь вверх по бедру. Чувствуя, как её тело содрогается, как покрывается мурашками. Как учащается её дыхание, когда я надавливаю на «число пи»...

Она резко вскрикнула и выгнулась, вжимаясь в мою ладонь.

Раньше я изучал их. Считал родинки и пытался угадать, что у них в голове. Но всё в прошлом. Сейчас я поглощаю каждый миллиметр. Довожу до крика и судорог. Чтобы видеть, как теряют контроль, как рассыпаются на атомы те, кто ещё минуту назад мнил себя охотницами. Вот что питает моё самолюбие. Не азарт завоевать, а получить власть, которая не задаёт вопросов и не ждёт ответов.

Моя цель – получить их обмякшее тело и покрасневшую кожу от *моих* рук. *Высшая отметка.*

Я отстранился от неё и повёл в душевую. Она послушно шла за мной. Я включил тёплую воду, не отрывая взгляда от её тела. Пар медленно заполнял кабинку, обволакивая нас, но я продолжал смотреть.

Мой взгляд скользнул по серым кружевным стрингам, едва прикрывающим то, что скоро станет моим. Затем поднялся выше, к груди. Соски налились, затвердели – она ждала.

Моя переменная возбуждена.

Сексуальная арифметика, не ошибающаяся никогда.

Я быстро снял с себя одежду, ногой смахнув всё в сторону. Опустился на колени и стянул трусики. Она прикусила губу, когда кружево скользнуло по бёдрам. Провёл губами по внутренней стороне бедра, нежно касаясь, но не давая главного. Её стон будоражил фантазию.

Приподнялся. Медленно, глядя снизу вверх. И наблюдал.

Вот он – идеальный баланс наготы. Моей и её. Две переменные, которые сейчас сольются воедино.

Я взял её за руку, и мы вошли в кабинку. Стеклопанная дверь закрылась, погружая её в мой мир. Прижал к холодной плитке. Она

застонала, и её руки крепко вцепились в мои плечи, словно ища опору, чтобы не упасть. Капли воды скользили по ключицам, по груди, теряясь у ног, оставляя за собой влажный след.

Всё, как мне нравилось.

Наклонился к губам, коротко поцеловал, прикусив нижнюю. Она прерывисто выдохнула мне в рот. Языком провёл по дрожащей коже. Вода била по плечам, смешиваясь с нашим дыханием.

– Хочу намылить тебя, – мои пальцы скользнули по её ключице и очертили линию плеча. Я улыбнулся, беря гель для душа. – Не возражаешь?

– Нет... – выдохнула она, продолжая смотреть на меня взглядом, согласным на всё.

Я открыл тюбик и начал поливать гелем её плечи. Прозрачная струя потекла по ключицам и груди, зависая на секунду на соске, и рванула дальше к животу. Я поставил флакон на место и начал руками растирать её тело, напенивая. Медленно, очень медленно, чтобы она чувствовала каждое прикосновение, каждую фалангу. Скользил ладонями по мокрой коже, ощущая, как дрожит каждый мускул, как напрягается пресс под моими пальцами, как сбивается дыхание.

– Рольф...

Она выдохнула.

Макияж поплыл, потекли чёрные дорожки туши, они размазались по щекам, смешиваясь с водой. С каждой секундой её лицо становилось настоящим.

И тут я увидел её. Другую. Та же ямочка на подбородке, та же беззащитность, когда вода заливает глаза. Шарлотта смотрела на меня так в особняке, когда я впервые позволил себе не думать.

Я моргнул. Сбросил наваждение, и большим пальцем надавил на «число пи», где бился пульсирующий бугорок. Лорина взвыла, пытаясь удержаться на ногах.

– Тише, – я накрыл её рот поцелуем, вбирая её крик в себя. Лёгкими круговыми движениями массировал бугорок, чувствуя его

пульсацию. Она вцепилась в мои плечи – последняя попытка удержаться на ногах, сохранить остатки контроля.

Но контроль всегда за мной.

Резко, не предупреждая, я быстро отключил воду и посмотрел на неё. Мы стояли мокрые в тишине, которую теперь заполняло только наше дыхание и стук капель о каменный пол.

– Ты так... сексуально смотришь, – прошептала она, и её рука коснулась моей груди.

В ответ я провёл пальцем по её влажным губам, размазывая остатки помады, и помог ей опуститься на колени. Нежно надавил на плечо, и она послушно стекла вниз, замерев у моих ног.

Мне нужно немного ласки.

Лорина целовала мой «предел», поглаживая живот. Языком – медленно, со знанием дела, будто сдавала экзамен. Я оперся руками о плитку, запрокинув голову. Приятный спазм разлился по телу, поднимаясь от пальцев ног к затылку. Она старалась доставить мне удовольствие, и я чувствовал каждое её прикосновение. Как её губы касались кожи, как кровь начинала быстрее бежать по венам, как дыхание становилось всё более прерывистым. Я хотел её так, что терял счёт времени.

Но она не останавливалась. Ускорялась, давила, брала своё. Тело напряглось, и я понимал, что вот он – мой пик. Но я не хотел так быстро.

Резко подняв её на ноги, я смотрел на её довольную ухмылочку. Развернул животом к стене, раздвинул ноги и вошёл – резко, глубоко, до последнего миллиметра. Она ахнула, вцепилась пальцами в гладкую поверхность и сжалась вокруг меня. Тесно. Влажно. *Идеально*. Я закрыл глаза, чтобы запомнить это ощущение *полного обладания*.

Один толчок – её стон ударил в плитку. Ещё – и дрожь в коленях стала моей наградой.

Я знал этот алгоритм наизусть. Знал, когда замедлиться, чтобы она заскулила и потянулась за мной. Знал, когда ускориться, что-

бы потеряла контроль и перестала быть той идеальной Лориной, которая сделала себя от волос до груди. Сегодня я не исследовал – я дирижировал.

Она уже не пыталась играть. Только стонала, только подавалась назад, навстречу каждому толчку. Ритм, который я задавал, – единственное, что осталось в этом мире. Её руки били по плитке, но я не останавливался. Впивался пальцами в ягодицы, чтобы крик заполнил кабинку, чтобы она запомнила: она всего лишь предсказуемая женщина, не более. Очередная переменная в уравнении, которое я решил ещё до того, как вошёл.

Пальцы впились в ягодицы ещё сильнее, и она выгнулась, ловя ртом воздух. Грудь прижалась к холодной плитке. С каждым толчком я хотел, чтобы она орала, выгибалась навстречу и принимала меня так, будто без этого не выживет.

Я остановился, не выходя из неё. Замер, чувствуя её пульсацию, её напряжённое ожидание. Включил тёплую воду, чтобы контраст обжёг кожу, чтобы её тело покрылось каплями, и наблюдал, как они стекают вниз, по спине, по ягодицам, по бёдрам.

Она вздрогнула, сжалась ещё сильнее, и я снова ускорился, вбиваясь в неё под шум воды.

Вот она – кульминация и жажда власти, от которой у меня самого темнеет в глазах. Вот та грань, за которой контроль становится абсолютным. Ещё толчок. Она пыталась удержаться, цеплялась за плитку, но тело уже не слушалось.

Ещё – и её затрясло. Сильно. До спазмов, до всхлипов, до того, как я почувствовал каждую клетку её тела.

Она кончила с криком, который утонул в шуме воды, – и я позволил себе улыбнуться.

Быстро вышел и закончил, сжимая «предел» в ладони, глядя, как он пульсирует в такт её дыханию. *Идеальная синхронизация.*

Я помог ей выровняться и развернул к себе. Смотрел на улыбку, на размазанную косметику, на губы, которые только что кричали моё имя.

– Что и требовалось доказать, – я поцеловал её в лоб и вышел из душевой.

Шаг – и пар остался за спиной.

Шаг – и дрожь перестала бить моё тело.

Схватил полотенце, на ходу вытирая волосы, и направился в спальню. Быстро принял душ, надел пижаму и спустился вниз.

В гостиной горел только камин. Огонь гипнотизировал, успокаивал. Я налил виски, устроился в кресле и смотрел на пляшущие языки пламени. В голове была тишина. Приятная пустота, заслуженная после хорошей работы.

– А мне нальёшь? – раздался её тихий голос из полумрака. Она, уже без косметики, с мокрыми волосами, замотанная в полотенце, стояла в проёме и смотрела на меня.

– Нет. Тебе пора.

Я сделал глоток, чувствуя, как напиток обжигает горло, и улыбнулся. Спокойно. Холодно. Впрочем, как и всегда.

– Что ты имеешь в виду? – её губы сжались в тонкую линию. Она ещё не осознала, что правила здесь устанавливаю я.

– Водитель отвезёт тебя домой.

– Я думала...

– Что у нас вся ночь впереди? – я сдержал смех. – Я получил, что хотел. Ты тоже. Режим, милая. Я хочу спать.

Она смотрела на меня, сжимая край полотенца.

Красивая? Да.

Но пустая для меня.

Я поставил стакан, встал и направился к лестнице.

– Ну ты и...

– Псих? – я развернулся уже на ступенях.

Огонь камина выхватил её силуэт – ни следа от той обольстительницы, что была час назад. Мокрая, без косметики, сжимающая край полотенца. Она смотрела на меня с обидой. Обычно меня это забавляло, но не сейчас. Мне просто было всё равно. Пустота внутри требовала тишины.

Проект завершён.

Я зашёл в кабинет и открыл ноутбук. Ноах прислал отчёты.

Уже три месяца мы пытаемся вычислить ту, кто играет с нами в кошки-мышки через сообщения. Мы отслеживаем каждое сообщение, но пока безрезультатно. Однако новые данные позволили нам разработать более эффективные методы анализа и контроля.

Взял телефон и набрал друга.

– Как ты? – его голос в динамике пошёл эхом.

Я отошёл к окну, вглядываясь в собственную тень на стекле. Вдали виднелись горы *Уиклоу* и луна.

– Хорошо. Сразу к делу. Документы по сделке я подготовил, – он сделал паузу. – Ты уверен?

– Да. Поиграю в её *игру*.

– А если это не она?

– Значит, потом подарю ей всё, чего захочу лишить.

– Тогда возвращайся. Юристы ждут.

Я сбросил вызов. Смотрел в ночь. В темноте, за стеклом, не было ни звёзд, ни ответов. Лишь моё довольное лицо.

Ирландия утомила своими холмами, тишиной и предсказуемыми женщинами. Пора вылетать в Лондон. Закончить этот цирк и найти ту, которая не ждала и играла по своим правилам.

Жди меня, моя «константа».

Рольф Гаррет возвращается с новой Теорией мести.

Мститель – роль, которая не требует объяснений, не заставляет копаться в себе. Но внутри себя, в своих расчётах я всегда точен. Я называю вещи своими именами: это партия. Партия-реванш. Она – единственная, кто заставил мою систему дать сбой. И я хочу снова сесть за этот стол. Увидеть, как она пытается крыть мои карты. Чувствовать, как в крови закипает тот самый азарт, который я считал утраченным навсегда.

Месь? Звучит красиво. Но на самом деле это просто жажда игры. Игры, в которой я не имею права на проигрыш.